

в Акрополе были, разумеется, заперты и в качестве таковых прекратили свое существование.

Омар поселился в Пропилеях, замке Аччьяйоли, султан же, быть может, предпочел раскинуть свои пурпурные шатры в масляной роще, у Академии или на берегах Илисса. Есть предание, будто он в Афинах избрал своим местопребыванием сады, на месте которых расположено теперь прелестное местечко Патисия, будто бы получившее свое название от него, падишаха. Могамет II был вообще единственный султан, посетивший Афины; он оставался здесь четыре дня. Затем он двинулся далее в Беотию, где в качестве любителя истории посетил древнюю Платею и Фивы. В Кадмее принял султана изгнанный сюда верноподданный его Франко Аччьяйоли, последний герцог афинский. Могамет пожелал также посетить соседнюю Эвбею, которую по мирному договору в апреле 1454 года предоставил венецианцам.

Давнишнее яблоко раздора, Негропонт, где в течение почти двух столетий царили в своих замках ломбардские триумвиры, давно уже был исключительным достоянием республики Сан-Марко, а со времен падения Константинополя он даже стал ее драгоценнейшим сокровищем в греческом море и ее значительнейшей торговой факторией. Властелин известил байльи Паоло Барбериго о своем посещении. Эвбейцы сперва испугались, но затем, когда султан 2 сентября перешел Эврипский мост с 1000 всадниками, встретили его с пальмовыми ветвями и подарками. Он благосклонно говорил с гражданами, прошелся даже по городу Негропонту и пытливым взором осматривал его с окрестных высот¹. Это было за двенадцать лет до того, как он вновь явился на Эврипе с стодвадцатитысячным войском и более чем 100 галерами и совершил новый въезд в разрушенный Негропонт по трупам геройски павших венецианцев. После краткого пребывания на острове Могамет II возвратился в Фивы и затем двинулся далее на север.

¹ Виктор Капелла в своей речи к венецианскому сенату (Chalkokond. X, 547) указывал на намерение султана ознакомиться с положением Негропонта для будущего завоевания, и это было вполне естественно.